

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Дзинрикися

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Дзинрикися

«ФТМ»

Галин А. М.

Дзинрикися / А. М. Галин — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«Летний московский вечер. Велорикша едет по бульварному кольцу. Солнечный свет играет в никелированных спицах колёс. Вадик развалился в коляске, в руке бутылка с пивом. Саша крутит педали, время от времени оборачивается, посматривает на друга; потом смотрит вперёд, на аллею Чистых прудов. Вадик. Какой был день! Посмотри, Сашенька, посмотри, милый, как милостива к нам природа! Сколько тепла, солнца, зелени!.. Начало лета! Всё воскресает, шевелится, кряхтит!.. Всё хочет жить! Природа-мать, ты стараешься разбудить нас, твоих сыновей! Ты говоришь нам: ребята, не горюйте, не в деньгах радость! Посмотрите, сколько вокруг девчонок! Девчонки надели юбочки и кофточки покороче, чтобы кофточки их чуть задирались при ходьбе, а юбочки чуть опускались... и задирались, и опускались – как будто случайно, невзначай... (Кричит.) Девчонки, прошу вас будьте скромнее! Я могу не усидеть в карете!...»

© Галин А. М.

© ФТМ

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Галин
Дзинрикися
Комедия в 2-х действиях

Действующие лица

Саша.
Вадик.
Анна.
Лена.

Действие первое

Летний московский вечер. Велорикша едет по бульварному кольцу. Солнечный свет играет в никелированных спицах колёс. Вадик развалился в коляске, в руке бутылка с пивом. Саша крутит педали, время от времени оборачивается, поглядывает на друга; потом смотрит вперёд, на аллею Чистых прудов.

Вадик. Какой был день! Посмотри, Сашенька, посмотри, милый, как милостива к нам природа! Сколько тепла, солнца, зелени!.. Начало лета! Всё воскресает, шевелится, кряхтит!.. Всё хочет жить! Природа-мать, ты стараешься разбудить нас, твоих сыновей! Ты говоришь нам: ребята, не горюйте, не в деньгах радость! Посмотрите, сколько вокруг девчонок! Девчонки надели юбочки и кофточки покороче, чтобы кофточки их чуть задирались при ходьбе, а юбочки чуть опускались... и задирались, и опускались – как будто случайно, невзначай... *(Кричит.)* Девчонки, прошу вас будьте скромнее! Я могу не усидеть в карете!..

Саша. Кончай орать!

Вадик. Нет, ты посмотри, посмотри, что они вытворяют! Хочется поехать за всеми сразу!

Саша. Можешь ехать за ними, когда пересядешь на моё место.

Вадик. А нельзя ли вас попросить, мужчина, так не дёргать? Я уже два раза подавился пивом!

Саша. Надо было тащиться в супермаркет из-за этого пива! Сколько ты его уже выпил? *Останавливается, поворачивается к Вадик.*

Вадик. Да, Саша, молодёжь пьёт пиво. Задумывался ли ты почему?

Саша. Нет времени на эту галиматью.

Вадик. Не перебивай. Пусть матёрый говорит. Он ещё не закончил мысль...

Саша. А он её начинал?

Вадик. Ты посмотри вокруг. Вон стоят «патриоты». Что у них в руках? Пиво. Напротив – панки. Тоже с пивом. Стайка «голубых» пролетела – там тоже пиво. На скамеечке школьники, совсем ещё дети, – пиво! Кто там в кустах присел пописать? Две девчонки... Какие милые, правда? Как ты думаешь, сколько они выпили пива, что им никак уже до Макдоналдса не добежать?.. Да, друг мой, я теперь тоже пью пиво. Я больше не пью текилу, мартини, не пью коктейль «золотой кадиллак», с мыслью, что путь от коктейля до настоящего кадиллака будет недлинный... Путь оказался длиннее, чем мы думали. Я пью пиво, и для меня это больше, чем слабоалкогольный напиток, – это мой исторический выбор.

Саша. Ты закончил?

Вадик. Наивные отцы и матери наши зачинали нас под болгарские и молдавские вина. Мечтой наших отцов и матерей была бутылка французского сухача, сигарета «Мальборо лайт» и тихий разговор о запрещёнке под нытьё битлов. Родители отказывали себе во всём, обучали нас языкам, они дали нам образование, мы много читали... Мы так себе нравились! И вот нас, всему обученных, ко всему готовых, назвали «средним классом» и допустили к сухому итальянскому – ну и если кому больше повезло – к французскому вину. Моя мать, корректор, думала, что я буду поэтом, потому что я писал, как ей казалось, неплохие стихи. Я уступил матери, и короткое время был поэтом... Потом, чтобы прокормить себя и лечить мать, занялся пиаром. Получал хорошие деньги, пил коктейль «золотой кадиллак». Но они меня первым выбросили на улицу, потому что я им уже не нужен! Я уже сделал из этих чучел людей... Мы ведь вообразили, что европейский путь развития – это сплошное шардоне, а оказалось – вульгарное пиво. Пи-во! Да, я теперь пью пиво. И мне не надо выбирать, с кем я. Я с вами, дети подземелий! Я вам напишу слова нового гимна!..

Саша. Что ты орёшь?! Не ты один потерял работу. Какая кому разница, что ты пьёшь! Каждый раз рассказываешь мне, что ты пил, с кем ты пил, кто первый отвалился... У тебя уже лицо распухло от этого пива.

Вадик. Сказать такое пиар-менеджеру о его лице! У тебя зеркальце есть?

Саша. Какое зеркальце?

Вадик. И выбрал, гад, слово – «распухло»! У меня что, не лицо, а флюс?

Саша. Похоже на флюс, сразу с двух сторон. Это всё твоё пиво!

Вадик. При чём здесь пиво! Это шампанское. Каждое утро ко мне садятся две проститутки – побалдеть после работы. Одна – вот в этом углу, другая – здесь. И между ними шампанское... и конфеты... Если бы ты видел, как они, милые, пьют шампанское! Откинувшись... вот так... Обязательно просят выпить с ними. С их точки зрения я такая же рабочая лошадка, как и они. Увы, дружок, это так. Мы теперь с тобой зарабатываем своим телом на дорогах... Тебе эти шлюшки не попадались?

Саша. Попадались. И что? Мне они пить с ними не предлагали.

Вадик. А почему такая брезгливость? Я дружу с ними: они первые протянули мне руку помощи, они первые меня спросили: «Нужно ли тебе, брат, бабло?» – и предложили мне деньги без процентов... Теперь ты мне скажи: кто мне должен быть ближе – они или твой банк, который дал мне под дикие проценты вонючий кредит, сгорел уже, а всё меня ищет?!

Саша. Вадик, что ты мне посоветуешь? Я всё тебе рассказал, как другу.

Вадик. И я как другу тебе советую: мы теперь им не служим. Ты больше не считаешь их чёрные деньги, белые деньги... не придумываешь им схемы. Я их больше не пиарю. Это базисное, основное, из того что ты должен понять. Мы стали никто и ничто. Мы опять дети природы... Мы вернулись в нашу юность, мы вне классов, прослоек... мы – кони. Мы возим людей... Теперь о том, что с тобой произошло. Во всём есть своя «крупка». Правда? Например, я всегда пас табунок девушек – ты знаешь. Но когда я стал работать велорикшей, девушек стало неизмеримо больше. Неизмеримо! Я в них путаюсь, не помню, как кого зовут, кто откуда приехал... В чём «крупка», ты спросишь.

Саша. Не спрошу.

Вадик. Спроси.

Саша. Ты имел в виду «зерно»? В чём?

Вадик. Спасибо вам за ваш вопрос. Почему русские дамы не бросались на извозчиков?

Саша. Ты меня спрашиваешь? Может, и бросались – я это время не застал.

Вадик. Сашенька, мы у памятника Грибоедову! Постыдись! «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Вот ты мне скажи, ты где-нибудь читал у классиков, что княгиня в порыве страсти могла отдаться кучеру? Ну нет же!.. Хотя стоп. Я где-то читал, что какому-то кучеру повезло... княгине, видимо, тоже... Но это в пределах статистической погрешности. Всё равно у бедного кучера практически не было шансов. Почему? Потому что княгиню везла лошадь. А здесь даму везёшь ты. Основной клиент российского велорикши – женщина. Не сопливые обкуранные пацанки, а зрелые дамы, вошедшие во вкус жизни. Чаще всего садятся две красотки... Мужик, если он с бабой, берёт нормальную машину: что-то в велорикше ребятам мешает. Его подруга не против, что её повезёт не машина, а мужик. Но ему не даёт покоя какая-то мужская солидарность, на уровне спинного мозга...

Саша. А нельзя покороче? У меня нет времени. Дай совет... Или продай – я тебе ещё куплю пива.

Вадик. А я что делаю? Продаю совет. Ты представь: за твоей спиной сидит наша буржуазка. Если она взяла рикшу, значит, ей чего-то не хватает в жизни. Для неё это сильное впечатление, это допинг: перед ней пыхтит мужик! В этом вся «крупка»! О чём она думает? Предположим, она главный бухгалтер... Немного выпили с подружкой-кассиром, день удался – украли прилично... Что дальше? Днём, как говорится, откаты – вечером закаты... Полюбо-

валась она на Москву. Дальше что? И тут взгляд буржуазки упирается в твою спину. Ты лёг на правую педаль, на левую... Ты в напряжении... Задница пошла туда-сюда, туда-сюда... В момент разгона ты встаёшь с седла, давишь на педали, всё у тебя вибрирует... Это красиво! Это по-хорошему скульптурно!.. Сколько разнообразных культовых композиций рождается у неё в мозгу! В сущности, ты уже совершаешь творческий подвиг ради неё. Но женщины за подвиги не отдают. Даже если у тебя пупок развяжется от натуги, они воспринимают это как должное. Я долго думал, и я открыл, в чём секрет успеха велорикши у женщин. Всё просто до примитива, как это обычно бывает с женщиной: велорикша расположен к ней спиной. Долго, иногда очень долго, она видит только твою задницу. И чем дольше она видит твою задницу, тем больше в ней поднимается протест. Ты думаешь, она хочет увидеть и твоё лицо тоже? Нет! Она хочет, чтобы ты повернулся к ней и увидел её. Понимаешь? Находиться за спиной мужчины для женщины невыносимо, потому что это абсолютно противоестественная позиция. Это попытка для женщины осознать, что она находится вне поля твоего зрения. Но ты велорикша, ты не можешь управлять аппаратом сидя спиной к дороге. Мой совет: давай сейчас опять доедем до супермаркета, купи мне ещё бутылочку пива – и обо всём забудь.

Саша. Спасибо.

Вадик. Мужик! Ты задавлен проблемой, которую сам выдумал. С чего ты так переполошился?

Саша. У меня уже есть невеста. Куда мне ещё одна? Я проверил себя, специально поехал к Аньке в лагерь. Добрался к ней уже ночью, в окно постучал – она вышла, трясётся от страха...

Вадик. А с чего она трясётся?

Саша. У них кино про вампиров было. И тут среди ночи стук в окошко...

Вадик. Ну ты обнял девчонку за плечи, показал большие окровавленные клыки...

Саша. Я как её увидел, понял – никогда не обижу.

Вадик. Ты не заплачь только. Про Аньку всё понятно, про Лену давай.

Саша. Ты понимаешь, эта Лена как-то сама всё за меня решила. Сама договорилась со своими родителями....

Вадик. Кто, ты сказал, у неё отец?

Саша. У отца какие-то заводы... У них дом во Франции вроде, квартира в Англии... катера... или яхты... Мне неловко было спрашивать.

Вадик. Как это неловко? Ты зять!

Саша. Я не их зять. И не буду им никогда.

Вадик (*хохочет*). Нет, ты зя-я-ть!.. Ты не просто зять – ты зять в квадрате.

Саша. Хватит ржать. Что мне делать, научи.

Вадик. Значит, семья у Леночки не бедствует?.. Слушай, вот что значит пиво: во мне уже закипает волна справедливого гнева. Ну-ка давай мне подробности. Если отец её остался сейчас на плаву, значит, из силовиков. Силовик?

Саша. Похоже. Ну-у... машина у дочки соответствующая, естественно...

Вадик. Естественно? Ты считаешь естественным, что у двадцатилетней пацанки «соответствующая» машина, а у нас теперь велосипед с прицепом, и тот один на двоих? Я не считаю, что это естественно.

Саша. Она единственная, любимая дочь.

Вадик. Как это таким, как ты, дуракам везёт? Почему меня не было в седле в этот момент! Почему ты!.. Подробности давай.

Саша. Она «выгуливала» заграничного партнёра отца, проезжала мимо по бульварам. Увидела, я стою. Вот здесь, на этом же месте стоял... Вышла из машины, ну и наняла гостю русского рикшу, чтобы позабавить.

Вадик. Ситуация знакома.

Саша. И всё время меня доставала, в спину мне всё время: «Побыстрее нельзя?» Я молчал... Подвёз к ресторану, она говорит: «Ждите. Я вам хорошо заплачу. И за простой тоже»... Я ждал час, второй жду... Можешь представить картину? Подъезжают машины, мимо проходят господа ужинать – а я сижу на велике, слушаю шуточки в свой адрес. Мне это надоело, и я уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.